

Т.Ю. Ныркова

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The author dwells upon the basic characteristics of electoral systems within the Russian Federation.

Интересным шагом в развитии региональных избирательных систем стало появление альтернативной нормы, введенной федеральным законодателем в 2005 году и полностью соответствующей ранее сформулированной правовой позиции Конституционного Суда¹, согласно которой, в случае образования избирательных округов с разным числом мандатов, каждый избиратель имеет число голосов, равное числу мандатов, подлежащих распределению в избирательном округе с наименьшим числом мандатов, либо один голос². Данная новелла – «либо один голос» – нашла отражение в положениях о выборах депутатов законодательных собраний Красноярского края³, Камчатского края⁴, Иркутской области⁵, Забайкальского края⁶. Согласно приведенным актам в многомандатном избирательном округе у избирателя имеется только один голос, т.е. меньше, чем следует избрать депутатов от данного избирательного округа, а избранными считаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов (т.е. относительное большинство). Здесь, хотя и присутствует мажоритарный принцип, но обеспечивается представительство не только большинства, но и меньшинства избирателей. Эти характеристики позволяют сделать вывод о введении другой модели избирательной системы – системы ограниченного голосования⁷ (или единственного непередаваемого голоса).

Так, 12 октября 2008 г. в Иркутской области избирались: 21 депутат – по одномандатным избирательным округам; 25 – по единому избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за областные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями; 4 – по многомандатному избирательному округу. В Забайкальском крае: 25 депутатов – по единому краевому избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за краевые списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями; 20 – по одномандатным избирательным округам; 5 – по многомандатному избирательному округу.

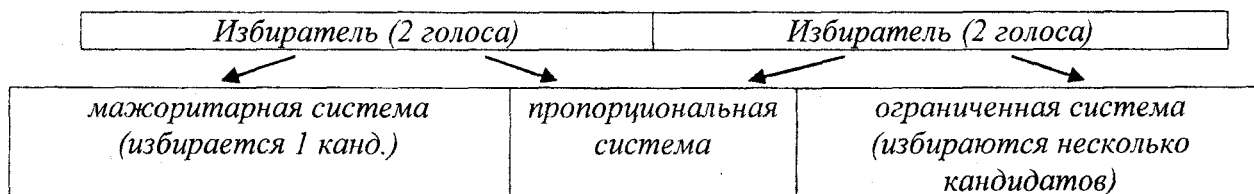
Казалось бы, как в Иркутской области, так и Забайкальском крае все избиратели имеют равное количество голосов – два⁸. В то же время следует обратить внимание на следующие элементы избирательной системы. В избирательных округах, где замещается один мандат, избиратели имеют один голос. Избранным считается кандидат, получивший наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании по одномандатному избирательному округу. Следовательно, выборы проходят по мажоритарной системе относительного большинства. В избирательном округе, где замещается большее количество мандатов (в рассматриваемых субъектах – четыре / пять), у избирателей имеется также один голос. Избранными по многомандатному избирательному округу признаются зарегистрированные кандидаты (четыре, пять),

которые получили наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании по данному избирательному округу. Следовательно, выборы проходят по системе ограниченного голосования (единственного непередаваемого голоса). Таким образом, в рамках одной избирательной кампании часть электората проголосовала по одной избирательной системе, а часть – по другой (см. схему).

Обеспечивает ли такая модель выборов равные условия для реализации гражданами активного избирательного права и, следовательно, справедливое народное представительство? Предполагаем, что нет. А если принять во внимание, что одновременное проведение выборов по одно- и многомандатным избирательным округам приводит к отступлению от принципа равенства и применительно к пассивному избирательному праву граждан⁹, то все это дает основания сделать вывод, что такое правовое регулирование приобретает неконституционный смысл.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ, исследуя реализацию принципа равного избирательного права в ходе выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, подтвердил возможность проведения выборов одновременно по одно- и многомандатным избирательным округам¹⁰. Указывая на необходимость наделения каждого избирателя одинаковым числом голосов на соответствующих выборах, он подчеркнул установление в законе «объективных критериев отнесения той или иной территории к одномандатному либо многомандатному округу, допускающих проверку обоснованности таких решений, а также условий, при которых исключались бы неравное или искаженное – с точки зрения конституционного содержания – представительство избирателей в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации или какие-либо другие формы неравенства при голосовании». Исходя из сформулированной КС правовой позиции, попытаемся разобраться в обоснованности такой нарезки избирательных округов.

Заметим, что рассматриваемая избирательная система применялась на выборах депутатов региональных парламентов укрупненных субъектов, где многомандатные избирательные округа образовывались на территории административно-территориальной единиц с особым статусом с соблюдением требований, предусмотренных федеральным законом от 12.06.02 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹¹ (далее – закон «Об основных гарантиях...»). Так, на выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края два двухмандатных округа были образованы на территории бывших автономных округов – Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского, а 22 одномандатных избирательных округа – на оставшейся территории субъекта. В Забайкальском крае – пятимандатный округ образован на территории бывшего Агинского Бурятского автономного округа, 20 одномандатных округов – в Читинской области. В Иркутской области границы четырехмандатного избирательного округа охватывали бывший Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, а 21 одномандатный округ – остальную территорию области. Более сложная схема округов отмечалась в Камчатском крае, где на территории бывшей Камчатской области были образованы 13 од-

номандатных избирательных округов, а в бывшем Корякском автономном округе – один пятимандатный, один одномандатный и четырехмандатный избирательные округа. Таким образом, отнесение той или иной территории к одномандатному либо многомандатному избирательному округу обосновано стремлением законодателя учесть особенности территориального устройства укрупненных регионов и обеспечить гарантированное представительство бывших автономных округов в законодательных (представительных) органах.

Служит ли такой механизм проведения выборов гарантией равенства при осуществлении как активного, так и пассивного избирательного права – вопрос остается открытым. Тем более необходимо учитывать, что пропорциональная составляющая избирательной системы не вызывает таких проблем, и правовая позиция Конституционного Суда сформулирована при рассмотрении положения о проведении выборов по мажоритарной избирательной системе. Поэтому для исключения возможности голосования избирателей в зависимости от места жительства в рамках различных избирательных систем на одних выборах целесообразнее было бы предусмотреть, чтобы количество распределяемых во всех избирательных округах депутатских мандатов было одинаковым.

Анализируя в целом региональное избирательное законодательство, следует добавить, что, наряду с укрупненными субъектами, аналогичный механизм проведения выборов предусмотрен в Калининградской¹² и Смоленской¹³ областях. В связи с чем можно заключить, что в 6 субъектах Российской Федерации выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти проводятся с совмещением трех избирательных систем – мажоритарной относительного большинства, пропорциональной и системы ограниченного голосования (или единственного непередаваемого голоса).

Иначе выглядит избирательная система в другом укрупненном субъекте – Пермском крае, где на бывшей территории Пермской области было образовано 28 одномандатных округов, на территории бывшего Коми-Пермяцкого округа 2 депутата избирались по двум одномандатным избирательным округам, и 30 депутатов – по партийным спискам¹⁴. Совершенно очевидно, что данная модель выборов обеспечивает не только гарантированное представительство бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа, но и избиратели, обладая одинаковым количеством голосов, осуществляют свое волеизъявление в рамках одинаковых избирательных систем.

Своеобразная и наиболее демократичная, по нашему мнению, модель выборов депутатов региональных парламентов применяется в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре¹⁵ и Ямало-Ненецком автономном округе¹⁶. В данных субъектах каждый избиратель имеет право получить три избирательных бюллетеня для голосования – по единому избирательному округу за партийные списки; по одномандатному избирательному округу; по единому трехмандатному округу (т.е. в границах всего автономного округа), который образован специально в целях обеспечения представительства коренных малочисленных народов в законодательном (представительном) органе публичной власти.

Обращает на себя внимание также интересное предписание, предоставленное законодателем электорату для избрания трех депутатов в Ямало-Ненецком автономном округе. Оно характеризуется тем, что каждый избиратель в трехмандатном округе имеет столько голосов, сколько следует избрать кандидатов. В то же время законом предусмотрено возможное неиспользование избирателем всех имеющихся у него голосов. В соответствии с п.15, п.16 ст. 69 закона «О выборах депутатов Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа» избирательный бюллетень может содержать отметки более чем за

одного кандидата, но не более чем за трех. В связи с чем можно предположить, что избиратель вправе распределить свои голоса между кандидатами по своему усмотрению: может отдать нескольким кандидатам по одному голосу, может проголосовать только за одного кандидата либо за двух. Единственное – не имеет права отдать все голоса одному кандидату, т.е. аккумулировать их у него. Тогда это была бы система кумулятивного вота. Возникает вопрос: по какой же избирательной системе проходит голосование? Если в соответствии с региональным законом, то по мажоритарной системе относительного большинства, поскольку избирается три депутата и избиратель имеет три голоса. Избранными признаются кандидаты, которые получили наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании, по отношению к остальным кандидатам, принимавшим участие в выборах. В то же время избиратель может выбрать любой из рассмотренных выше вариантов голосования. Поэтому данный аспект правового регулирования голосования позволяет предположить абсолютно другую модель выборов, основанную также на принципе большинства. Возможно, целесообразнее было бы в данном случае применить систему единственного непередаваемого голоса, что значительно упростило бы процедуру подсчета голосов, способствовало созданию оптимальных условий для осуществления общественного и международного наблюдения за выборами.

Отличительной особенностью пропорционального представительства Ямало-Ненецкого автономного округа является также то, что данная избирательная система позволяет сочетать голосование за партии с персональной поддержкой определенных кандидатов. Такая возможность, несомненно, максимально учитывает интересы избирателей. Однако приходится констатировать, что в настоящее время система открытых списков не нашла широкого применения в российских регионах, хотя ранее такая норма была включена в избирательное законодательство 13 субъектов¹⁷. И Ямало-Ненецкий автономный округ – единственный субъект, сохранивший такой способ голосования. Следует отметить, что все субъекты Российской Федерации используют систему закрытых списков, а практика разбиения списков на региональные группы используется только в 34 субъектах. Таким образом, происходит ослабление связей депутатов с избирателями, меняется сама природа депутатского мандата: избиратели лишены права его отзыва.

Заслуживает быть упомянутым в этой связи еще один нюанс законодательного регулирования избирательных систем. В соответствии с п. 19 ст. 38 закона «Об основных гарантиях...» кандидат при проведении одних и тех же выборов может быть зарегистрирован только по одному избирательному округу. Данное правило не применяется при регистрации кандидата, выдвинутого одним и тем же избирательным объединением на одних и тех же выборах одновременно в одномандатном (многомандатном) избирательном округе и в составе списка кандидатов. Как показывает электоральная практика, реализация права быть зарегистрированным по списку и одновременно по одномандатному (многомандатному) округу приводит к тому, что партийные кандидаты, проигравшие на выборах в одномандатном (многомандатном) избирательном округе, получают депутатские мандаты по единому округу, находясь в составе списка избирательного объединения. Так, на выборах 2 марта 2008 г., потерпев поражение по мажоритарному округу, стали избранными по единому округу: в Ульяновской области – три кандидата от КПРФ; в Ярославской области – два кандидата от ЛДПР, три от КПРФ; в Ростовской области – четыре от КПРФ. Совершенно очевидно, что такая установка избирательного законодательства приводит не только к нарушению равенства правового статуса двух категорий кандидатов: балло-

тирующихся в порядке самовыдвижения и в составе списка кандидатов, но и не может обеспечить объективное волеизъявление избирателей.

Следует добавить, что в настоящее время наиболее распространенными системами на региональных выборах в Российской Федерации являются такие, при которых часть депутатов избирается по мажоритарной системе относительного большинства, а другая часть – по пропорциональной избирательной системе. Совершенно очевидно, что использование двух противоположных систем на одних выборах не устраняет их недостатки, но в то же время несомненным преимуществом такой модели выборов является предоставление возможности участвовать в выборах независимым кандидатам. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (пассивное избирательное право) – одно из основных прав граждан и важнейший элемент их правового статуса в демократическом обществе – по своей правовой природе является индивидуальным, а не коллективным правом»¹⁸. Так, на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 2008 г., избираемых по мажоритарной системе, в порядке самовыдвижения было выдвинуто: в Республике Башкортостан – 86 кандидатов (избрано 4); в Республике Саха (Якутия) – 106 (избрано 13); в Алтайском крае – 63 (избрано 6); в Ивановской области – 57 (избрано 6); в Ульяновской области – 20; в Ярославской области – 81 (избрано 9); в Ростовской области – 38; в Свердловской области – 52; в Кемеровской области – 27; в Сахалинской области – 44; в Забайкальском крае – 31 (избрано 4); в Иркутской области – 78 (избрано 7). Несмотря на очевидный недостаток мажоритарной системы (голоса, поданные не за победивших кандидатов, пропадают), нельзя не учитывать, что приведенные сведения – показатель востребованности института самовыдвижения на современном этапе. В то же время по состоянию на 1 января 2009 г. полностью пропорциональная избирательная система введена в 9 субъектах РФ – Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Чеченской Республике, г. Санкт-Петербурге, Ненецком автономном округе, Амурской области, Московской области.

Появление пропорциональных избирательных систем стимулировалось необходимостью преодолеть недостатки мажоритарных систем, связанных с большой потерей голосов, низким уровнем легитимности депутатского корпуса, недостаточным стимулированием многопартийности¹⁹. Основная идея данной системы заключается в том, чтобы каждая партия получала в законодательном (представительном) органе число мандатов, пропорциональное числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах. В то же время одним из недостатков пропорциональной системы считается невозможность при определенных обстоятельствах обеспечить стабильное большинство в парламенте. Поэтому в отдельных странах, выбирая ту или иную пропорциональную систему, сознательно идут на введение такой, которая несколько искажает соразмерность представительства. Выделяются два способа, обозначающих некоторое ограничение пропорциональности представительства: первый – предусмотреть законом необходимый для допуска к распределению депутатских мандатов минимальный процент голосов избирателей, полученных списком кандидатов (заградительный пункт, процентный барьер); второй – применить для распределения депутатских мандатов соответствующую методику²⁰.

Если рассматривать влияние первого способа, то следует отметить, что в соответствии с п. 16 ст. 35 закона «Об основных гарантиях...» заградительный пункт может устанавливаться законом субъекта и не должен превышать

7%. Следовательно, региональный законодатель может вообще не вводить необходимый для допуска к распределению депутатских мандатов процентный барьер голосов избирателей, полученных списком кандидатов. Однако ни один субъект Российской Федерации не отказался от его введения, причем на уровне 7% он установлен в 62 субъектах, 6% – в двух, 5% – в 17, 4% – в двух²¹. Примечательно, что на региональных выборах в 2008 г. все избирательные объединения, зарегистрировавшие свои списки, преодолели заградительный пункт, установленный на уровне 7% – в Ульяновской области, Алтайском крае, Республике Ингушетия; 6% – в Сахалинской области; 5% – в Забайкальском крае. В то же время в Кемеровской области барьер в 7% смогла преодолеть только «Единая Россия». Таким образом, в зависимости от различных условий один и тот же размер барьера может выступать и как допустимый и как чрезмерный. Поэтому при установлении величины заградительного пункта необходимо учитывать: требование обоснованности²², выполнения, без искажения принципа пропорциональности, тех задач, ради осуществления которых он вводится.

Что же касается второго способа, обозначающего некоторое ограничение пропорциональности представительства, то, заметим, что по результатам убедительных исследований, проведенных А.В. Иванченко, А.В. Кыневым, А.Е. Любаревым, квота Т. Хэра²³ в сочетании с методом наибольшего остатка, с точки зрения основных критериев (сумма модулей отклонений процента голосов, полученных мандатов; сумма отклонений числа голосов, приходящихся на один мандат, для каждого списка от квоты Хэра), признана оптимальной²⁴. Данная методика применяется в 72 субъектах. Однако обращает на себя внимание постепенное введение в региональные законы метода делителей (Импералии)²⁵, который искажает соразмерность представительства в пользу крупных партий.

Кроме того, введение системы пропорционального представительства обусловило появление таких проблем как отказ избранного депутата от получения мандата; обезличенность; аннулирование регистрации и отказ в регистрации списка кандидатов при превышении допустимого процента выбытия кандидатов из списка кандидатов; нарушение принципа равного избирательного права; ограничение реализации пассивного избирательного права независимых кандидатов и других, которые требуют своего дальнейшего осмысления и поиска путей разрешения²⁶.

В заключение нельзя не признать, что избирательные системы субъектов Российской Федерации во многом определяются нормами федерального законодательства. В то же время с позиции реализации принципа демократического государства предоставленные возможности для собственного правового регулирования отдельных параметров избирательных систем регионами в полном объеме не используются, и в основном прослеживается тенденция копирования модели, применяемой на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.2000 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» в связи с жалобой граждан Г.С. Борисова, А.П. Бучнева, В.И. Лошманова и Л.Г. Маховой» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 13. – Ст. 1429.

² См. п. 2 ст. 5 федерального закона от 12.06.02 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

³ См.: Указ Президента РФ от 21.08.06 № 913 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края первого созыва» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 35. – Ст. 3741.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 13.04.07 № 474 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Камчатского края первого созыва» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 16. – Ст. 1877.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 29.02.08 № 286 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области первого созыва» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 10 (ч. II). – Ст. 904.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 29.02.08 № 285 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 10 (ч. II). – Ст. 903.

⁷ Эта система относится к числу предпропорциональных. См. подробнее: Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Т. 1-2. Часть общая: Учебник / отв. ред. проф. Б.А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – С. 408-411.

⁸ Аналогичное прослеживается и на выборах депутатов законодательных собраний Красноярского и Камчатского краев, состоявшихся 15.04.07, 02.12.07 соответственно.

⁹ См. подробнее: Князев С.Д. Организационно-правовые вопросы проведения выборов по многомандатным избирательным округам // Журнал о выборах. – 2006. – № 3, 4. – С. 33-35, С. 25-27; Кынев А. Пропорционализация региональных выборов // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2008. – № 5 (66). – С. 118-120.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 13. – Ст. 1429.

¹¹ См.: п. «в» п. 4 и п. 8 ст. 18 закона «Об основных гарантиях...».

¹² См.: Закон Калининградской области от 08.07.03 № 286 (ред. от 20.10.08) «О выборах депутатов Калининградской областной Думы» // Рос. газета («Запад России»), № 147, 24.07.03 (начало закона), № 150, 29.07.03 (окончание закона, приложения № 1-6).

¹³ См.: Закон Смоленской области от 30.05.07 № 37-3 (ред. от 31.01.08) «О выборах депутатов Смоленской областной Думы» // Смоленская газета, № 42, 01.06.07.

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 19.04.04 № 402 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Пермского края первого созыва» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 17 (ч. II). – Ст. 1821.

¹⁵ См.: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.06.03 № 34-ОЗ (ред. от 26.02.07) «О выборах депутатов Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа. – 2003. – № 5 (ч. I). – Ст. 624.

¹⁶ См.: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.06.03 № 40-ЗАО (ред. от 30.05.05) «О выборах депутатов Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа» // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2003. – № 6/1.

¹⁷ См.: Бутаев В.И., Титов М.В. Пропорциональная система с использованием открытых списков: опыт Тверской области // Журнал о выборах. – 2006. – № 3. – С. 39.

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2000 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 19. – Ст. 2102.

¹⁹ См.: Лучин В.О., Белоновский В.Н., Пряхина Т.М. Избирательное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. В.О. Лучина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. – С. 191.

²⁰ См.: Каюнов О.Н. Незримая логика избирательных законов. – М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997. – С. 36.

²¹ Анализ регионального законодательства сделан с помощью справочной правовой системы КонсультантПлюс по состоянию на 1 января 2009 г.

²² См.: Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 186.

²³ Квота Т. Хэра – $Q = x/y$; где x – число голосов, а y – число мандатов. См.: Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. – Т. 1-2. Часть общая: Учебник / отв. ред. проф. Б.А. Страшун – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: БЕК, 2000. – С. 411-417; Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 178-179; Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов / под ред. А.А. Вешнякова. – М., 2003. – С. 119-125 и др.

²⁴ Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ.соч. – С. 182.

²⁵ Метод Империи заключается в последовательном делении числа голосов, полученных каждым списком кандидатов, на серию делителей, начиная с 2, 3, 4... и т.д.

²⁶ См. подробнее: Ныркова Т.Ю. Становление пропорциональной избирательной системы в субъекте Российской Федерации: опыт Амурской области // Политика и право. Ученые записки. – Вып. 8. – Благовещенск: УКЦ «Юрист», 2008. – С. 44-57.